

ПОЛКОВОДЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

ПЛЕВЕ

ГУРКО

ШЕРБАЧЁВ

АЛЕКСЕЕВ

БРУСИЛОВ

СЕЛИВАЧЁВ

Михаил Юрьевич Мягков
Полководцы Первой мировой.
Павел Плеве, Алексей
Брусилов, Дмитрий Щербачёв,
Михаил Алексеев, Василий
Гурко, Владимир Селивачёв
Серия «Великие полководцы
России», книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23515865

*Полководцы Первой мировой. Павел Плеве, Алексей Брусилов, Дмитрий Щербачёв, Михаил Алексеев, Василий Гурко, Владимир Селивачёв: ИД «Комсомольская правда»; Москва; 2014
ISBN 978-5-87107-878-5*

Аннотация

Полководцы Первой мировой войны – это целая плеяда имен, которая только сейчас выходит из забвения. Именно сейчас читатель может увидеть панораму грандиозных сражений, развернувшихся на пространствах от Балтики до Черного моря, прикоснуться к героической странице русской военной истории,

узнать новые имена генералов, с честью выполнивших воинский долг перед Отечеством.

Содержание

Плеве Павел Адамович

6

Конец ознакомительного фрагмента.

27

**Полководцы Первой
мировой. Павел Плеве,
Алексей Брусилов,
Дмитрий Щербачёв,
Михаил Алексеев,
Василий Гурко,
Владимир Селивачёв**

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю.*

Мягков

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014

год.

Плеве Павел Адамович

30 мая 1850–28 марта 1916

Родился в семье дворян Петербургской губернии евангелистско-реформаторского вероисповедания, образование

получил в Варшавской классической гимназии. В 1868 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище, и в 1870 г. окончил его по 1-му разряду с занесением на мраморную доску. В офицеры (корнеты) произведен в 1870-м и выпущен в лейб-гвардии Уланский его величества полк. В 1874 г. получил чин поручика и поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил (полный курс) в 1877 г. также по 1-му разряду. Учитывая трудность этого результата, можно сделать вывод о незаурядных дарованиях молодого офицера. В том же году за отличия в учебе он был произведен в штаб-ротмистры. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., причем за отличия в боях с турками Павла Адамовича наградили орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

Сражения и победы

Русский военачальник, один из выдающихся полководцев Первой мировой войны.

Блестящий тактик, П. А. Плеве был приверженцем энергичных действий, мастером маневра и флангового удара. Он стал «палочкой-выручалочкой» Русского фронта: для выправления критической ситуации его неизменно посылали в самые горячие точки.

После войны до 1880 г. служил в Болгарии, а с 19 августа

по июль 1881 г. осуществлял командование 2-м эскадронам лейб-гвардии Кирасирского его величества полка. В 80-е годы XIX века П. А. Плеве (с 1882 г. – полковник) занимал ряд командных и штабных должностей. В 1890-е годы являлся командиром 12-го драгунского Мариупольского полка, занимал пост окружного генерал-квартирмейстера штаба Виленского военного округа, должность начальника окружного штаба.

С 23 июня 1895 г. генерал-майор П. А. Плеве – начальник Николаевского кавалерийского училища, а с 30 июня 1899 г. – 2-й кавалерийской дивизии. С 20 ноября 1901 г. генерал-лейтенант П. А. Плеве – начальник войскового штаба Войска Донского, а с 7 марта 1905 г. – комендант Варшавской крепости. Генерала угнетала новая должность, он всеми силами стремился в строй, и в том же году 4 июля был переведен на пост командира 13-го армейского корпуса.

6 декабря 1907 г. помощник командующего войсками Виленского военного округа П. А. Плеве был произведен в генералы от кавалерии, и с 17 марта 1909 г. занимал ответственный пост командующего войсками Московского военного округа.

Ко времени начала мировой войны за его плечами был пятилетний опыт руководства войсками округа. Павел Адамович широко занимался общественной и благотворительной деятельностью: состоял помощником попечителя бесплатной лечебницы военных врачей, являлся почетным чле-

ном Императорского Московского общества воздухоплавания. Павел Адамович был хорошим семьянином: имел жену (супруга православная, в девичестве Сухомлинова), дочерей Ольгу и Екатерину (1881 и 1886 гг. рождения) и сына Николая (1892 г. рождения). Дети вероисповедания православного. Сам генерал незадолго перед смертью также принял православие. Характеризовался Плеве всегда исключительно положительно, «беспорочно».

Главный оппонент Плеве в Галицийской битве генерал пехоты Ауффенберг, командующий 4-й австро-венгерской армией.

В ходе мобилизации на базе управления Московского военного округа началось формирование 5-й армии – ей предстояло войти в состав Юго-Западного фронта, сосредоточив главные силы в районе Ковель – Холм – Брест-Литовск и участвовать в одном из важнейших сражений – Галицийской битве. Главным «оппонентом» русской 5-й армии была 4-я австро-венгерская под командованием генерала пехоты М. Ауфенберга, к которой с 11 августа присоединилась группа генерала пехоты эрцгерцога Иосифа Фердинанда. Противостоявшая армии П. А. Плеве группировка противника насчитывала 202 тыс. военнослужащих, т. е. значительно превосходила 5-ю армию (147 тыс. человек) в живой силе, а также имела преимущество в артиллерии.

Из-за поражения соседней 4-й армии под Красником главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта с целью оказания помощи ее левому флангу приказал 5-й армии повернуть на запад (прежним курсом был юг), чем ставил Плеве в крайне неблагоприятное положение. В частности, ему предписали выполнять две задачи, разделив свои корпуса на две группы (25–19-й и 5–17-й). В результате к полю сражения они подошли отделенными друг от друга, растянувшись на 100–110 км. Левый фланг армии открылся.

13 августа правое крыло 5-й русской армии столкнулось с наступавшим левым 4-й австро-венгерской армии, и произошедшее между ними сражение получило название Томашевского. В тяжелых условиях превосходства противника и

в позиционном, и в количественном отношении, ведя бои в полуокружении, корпуса армии П. А. Плева нанесли войскам австрийцев ряд поражений (уничтожение 15-й пехотной дивизии у Лащова; разгром 39-й гонведной дивизии у Тарнаватки и др.) и, маневрируя, вышли из-под удара противника.

Он называл марш-маневр войск Плева после Томашевского сражения одним из самых трудных и в то же время самых искусных армейских маневров во всей истории мировой войны.

В тяжелой оперативной обстановке Плева требовал активности от своих корпусных командиров. Сознавая тяжелое положение армии, он докладывал главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванову: «Будем бороться до последней крайности».

Известный военный историк русского зарубежья генерал-лейтенант Н. Н. Головин впоследствии отмечал: такой отход «отнюдь не являлся вынужденным отступлением; это был отрыв от противника, возвращавший сохранившей свою полную боеспособность армии свободу маневра».

На втором этапе Галицийской битвы (Городокское сражение) 5-я армия двумя своими частями выполняла разные задачи: правой (25-й и 19-й армейские корпуса) содействовала 4-й армии, левой (5-й, 17-й и кавалерийский корпуса) – 3-й. Выход сил П. А. Плева на коммуникационные пути противника привел к тому, что австрийское командование сочло за

благо прекратить бои и отойти за реку Сан. 27 августа русские войска вошли в Томашев (захватив свыше 1 тыс. пленных), а на следующий день 5-й армейский корпус армии Плеве нанес поражение группе эрцгерцога Иосифа Фердинанда (прикрывающей тыл 4-й армии). Ставя задачу командирам, Павел Адамович подчеркивал: «Самым неотступным и решительным образом преследовать противника, особенно гнать его конницей, что возможно отрезывать и окружать».

Итогом операций русских войск 21–30 августа стал разгром 1-й австро-венгерской армии и группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда, отступление под угрозой окружения 4-й, 3-й и 2-й австро-венгерских армий, в чем огромная заслуга П. А. Плеве. Маневр двумя группами корпусов разорвал связность австрийского построения и сорвал замыслы противника поддержать правый фланг 1-й австро-венгерской армии. Как впоследствии отмечалось в Стратегическом очерке войны 1914–1918 гг.: «Искусные и настойчивые действия 5-й армии в тыл австрийцам, действовавшим против 4-й и 3-й армий... привели к тому, что 27 августа противник дрогнул перед 4-й и 9-й армиями, а 30 августа – и перед 3-й армией».

Генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд, командующий армейской группой в Галицийской битве.

В тяжелейшей, почти безнадёжной для его армии обста-

новке начала Галицийской битвы (как в разворачивании, так и численности войск) Плеве не растерялся, сумев переломить ход событий в свою пользу. Волевой и энергичный генерал не снимал руку с «пульса» боев, решительно реагировал на стремительно менявшуюся обстановку: «Ген. Яковлеву (командир 17-го армейского корпуса. – *Прим. авт.*)... предписываю Вам во что бы то ни стало отбросить австрийцев для завершения удачной операции. Выжидательные действия неуместны, требуются решительные. Доносите чаще. Ген. Плеве». Другой яркий пример: «...держаться на позиции за рекой Войславкой, непременно охранять шоссе Красностав – Холм... Удержать эту позицию до подхода прочих сил армии... Ген. Горбатовскому и Литвинову приказано решительным ударом разбить противника в окрестностях Томашова... Ген. Плеве». Требование к корпусным командирам действовать во фланг и тыл противника содержат и многие другие документы за его подписью периода Галицийской битвы.

В условиях начавшегося окружения его армии Павел Адамович не выпустил управление из рук, упорно борясь с противником за инициативу, нашел применение коннице: образовав сводный кавалерийский корпус (один из первых в русской армии в Первую мировую войну), нанес им удар в тыл 4-й австрийской армии, использовал 5-ю Донскую казачью дивизию и 2-ю бригаду 1-й Донской казачьей дивизии для обеспечения благополучного отхода войск после Тома-

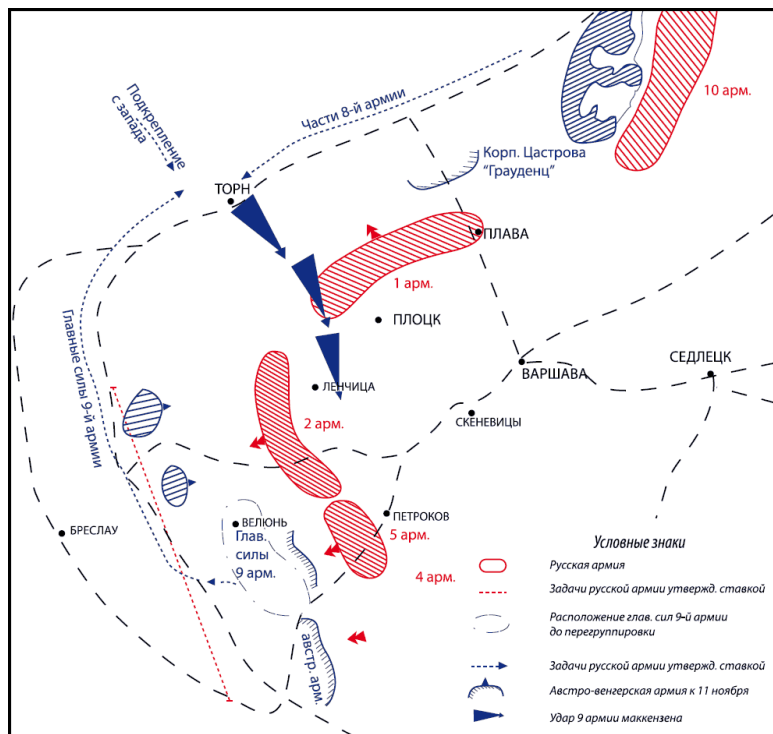
шевского сражения. Именно кавалерийская разведка 5-й армии вскрыла изменение плана сосредоточения австрийских войск. Ряд важнейших решений Плеве осуществил, отталиваясь от этой информации.

Приветствовал Павел Адамович и разумную инициативу подчиненных: «Красностав, генералу Зуеву... немедленно наступайте самым энергичным образом на Замостье. При удаче преследуйте неотступно, решительно, кавалерию в возможно большем количестве направляйте для преследования, куда окажется по обстановке выгоднее, а при возможности – в общем направлении на Томашев... Генерал Плеве».

Павел Адамович требовал постоянно поддерживать связь, но так как она нередко прерывалась, командующий стал рассылать доверенных лиц на наиболее ответственные участки сражения. Задачей их было, не мешая командирам управлять войсками, постоянно информировать штаб армии обо всех интересующих его деталях.

Избежать катастрофы на северном фасе Галицийской битвы удалось во многом именно за счет грамотных действий Павла Адамовича, ставших классикой отечественной военно-исторической науки. Так, военный историк А. К. Коленковский подчеркивал: несмотря на «желание 19, 5 и 17-го корпусов перейти в наступление, только трезвая оценка военно-хозяйственного положения этих корпусов армейским командованием принуждает к отходу, но только для пополнения и приведения себя в порядок для нового наступле-

ния». В ходе же Городокского сражения, писал он, когда атаки 4-й и 9-й русских армий не привели к успеху, «решительный успех дали действия корпусов 5-й армии».

Карта сил сторон к началу Лодзинской операции.

Участник Галицийской битвы генерал-лейтенант Я. К. Цихович применительно ко второму наступлению весьма

точно подметил, что: «...5-я армия помогла одной половиной своих сил 4-й и 9-й армиям, и другой половиной 3-й и 8-й армиям, применяя маневр глубокого движения обеими своими половинами в эксцентрических направлениях. Хотя, таким образом, операция 5-й армии развивалась в двух направлениях, но была объединена одной мыслью командарма».

Н. Н. Головин называл Плеве «выдающимся командующим армией». Причем метко отметил такую его черту, как справедливое признание заслуг подчиненных: «Генерал Плеве преклонялся перед доблестью и решительностью, проявленными генералом Горбатовским в Томашевском сражении, и был преисполнен благодарности по отношению к нему, что и выразил ему лично на свидании со всеми командирами корпусов...»

За успешные действия своих войск П. А. Плеве 18 сентября 1914 г. получил орден Святого Георгия 4-й степени – высшую военную награду России.

В ходе Лодзинской операции группировка Плеве (5-я и временно подчиненная ему 2-я армии) позволила ситуацию под Лодзью переломить в пользу русских войск. Попытка немцев повторить самсоновский «Танненберг» провалилась. Павел Адамович еще раз подтвердил репутацию полководца, воюющего не числом, а умением: его армия к началу операции была самой малочисленной в составе фронта, что не помешало ей сыграть ключевую роль в сражении.

Как писал начальник штаба германского Восточного фронта Э. Людендорф: «Крупная оперативная цель – уничтожить русских в излучине Вислы – не была достигнута». Вместо окружения русских войск под Лодзью противнику пришлось спасать свои корпуса.

В тактическом плане генерал Плеве вновь показал себя как сторонник маневра, активных действий, в том числе на флангах. Павел Адамович решительно парировал атаки немцев, более того, они вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступать, неся значительные потери. Деятельность Плеве была высоко оценена как русскими военачальниками, так и противником. Так, генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего Ю. Н. Данилов его действия назвал «единственно возможными» в сложившейся ситуации. Э. Людендорф впоследствии отмечал: «25-й резервный корпус с находившимися при нем частями был отрезан и атакован с юга частями 5-й русской армии».

Отдала должное действиям талантливого полководца и отечественная военно-историческая наука. Г. К. Корольков отмечал: «Плеве удивительно верно оценил обстановку и стремился оттеснить противника дальше на запад, так как только этим в полной мере обеспечивался фланг 2-й армии... Получавшиеся разрывы фронта не пугали, так как подвижность войск гарантировала своевременность противодействия вторжения в такой прорыв...» Д. Н. Рыбин также подчеркивает: «5-я русская армия, как железный клин, вре-

залась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться». А. А. Керсновский писал: «Стойкость войск и энергия командовавшего 5-й армией генерала Плеве предотвратили катастрофу, и немцы из обходящих сами оказались обойденными».

А. Нокс (представитель британской армии при русском командовании) писал:

Именно Плеве со своей 5-й армией спас 2-ю от надвигавшейся катастрофы... на походе к нему подскочил офицер, ординарец от Шейдемана (командующий 2-й армией. – Прим. авт.), и взволнованно воскликнул: «Ваше пр-во, 2-я армия окружена и принуждена сдаваться!». Плеве в продолжение одной-двух секунд молча смотрел на молодого человека из-под своих густых, нависших бровей и затем сказал: «Вы прибыли, мой милый, играть трагедию или с докладом? Если у вас есть донесение, то доложите его начальнику штаба, но помните – не разыгрывать трагедий, а то я посажу вас под арест.

Полевой штаб. Офицеры на связи с комадованием.

Именно после Лодзинской битвы Павел Адамович заслужил славу мастера кризисных ситуаций, о котором вспоминают в тяжелой оперативной обстановке. Директивы генерала пронизаны требованиями «держатъ связь», «энергично атаковать», «активно применять конницу», «энергично наступать», «действовать самым решительным образом». Именно его действиям Лодзь обязана спасением, а ударная группа немцев – котлом. Плевел прекрасно понимал: только нерешительность, неумение ориентироваться в быстро меняющейся обстановке современной войны, невладение ситуацией со стороны командования фронта не позволили так-

тическому успеху перерасти в оперативный, а возможно, и в стратегический.

Решительно и результативно действовал П. А. Плеве в боях 1915 г. – Праснышском сражении 7 февраля – 17 марта, весенне-осенних операциях в Прибалтике.

В ходе зимнего Праснышского сражения русские войска одержали решительную победу над равноценным противником. Значение этого успеха трудно переоценить: в значительной мере были устранены последствия неудачного Августовского сражения. Первоначальные успехи германцев в Августовской операции над 10-й армией сменились их поражением от войск 12-й армии П. А. Плеве – не зря французы впоследствии именовали зимний Прасныш «русской Марной».

Плеве в очередной раз подтвердил репутацию решительного военачальника. Директивы его традиционно выдержаны в активно-наступательном духе. Так, командир 2-го Сибирского армейского корпуса генерал от инфантерии А. В. Сычевский получил от Павла Адамовича 13 февраля указание «не выпустить отступающие от Прасныша части противника и захватить пути отступления его от Прасныша на северо-восток и север».

В тактическом аспекте командарм стремится осуществлять фланговые удары и атаковать коммуникации противника. Например, 11 февраля приказ Плеве корпусному командиру гласил: «После переправы вашего корпуса через ре-

ку Оржиц целью действий должны быть не город Прасныш, а неприятельские войска, которые необходимо атаковать во фланг и тыл» (выделено авт.).

Деятельность русского командования в операции заслужила высокую оценку как в отечественной военно-исторической науке, так и со стороны руководства противника.

В качестве первого примера можно назвать высказывание известного военного историка генерала от инфантерии А. М. Зайончковского: «...В действиях западной группы русских войск можно отметить один положительный факт – это все большее и большее вкоренение в привычку частных начальников отвечать на удар контрударом. Праснышская операция является в этом отношении положительным образцом». Полковник А. Борисов писал: «Успех русских войск в этой операции наряду с другими факторами расстроил германский план весенней кампании 1915 г.».

Русская артиллерия на позициях. 1915 г.

Германское же командование в лице Э. Людендорфа, фиксируя «энергичные контратаки» русских и «значительные потери» своих войск, подчеркивало: «Наши войска получили от русских урок». Генерал-квартирмейстер германского Восточного фронта М. Гофман отметил факт охвата с фланга и обхода немцев со стороны русских под Праснышем.

Именно действия П. А. Плеве дали значительный тактический выигрыш русской армии и позволили в целом в неудачном для России 1915 г. сохранить на северо-западе стабильное и прочное положение.

После начала германского наступления в Прибалтике (ап-

рель 1915 г.) для стабилизации обстановки было переброшено управление 12-й (позже 5-й) армии во главе с П. А. Плеве. Войска под его руководством противостояли противнику в Митавско-Шавельской и Виленской операциях, боях под Двинском.

Германское командование отдало должное русскому полководцу, стоявшему во главе 5-й армии. Э. Людендорф в начале Митаво-Шавельской операции отметил искусный удар на Ошмяны, вынудивший отступить 6-ю немецкую резервную дивизию, долгие и ожесточенные бои за предмостные укрепления Двинска и Якобштадта. М. Гофман также подтвердил «энергичную оборону» русских в Митаво-Шавельской операции.

Использовал командарм и бронесилы. В Лодзинской операции

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.